

Нет автора

**Вопросы философии и
психологии. Книга 104**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н57

Н57 **Нет автора**
Вопросы философии и психологии. Книга 104 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 251 с.

ISBN 978-5-458-04752-4

Вопросы философии и психологии. Состоит из 137 книг.

ISBN 978-5-458-04752-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

У. Джэмсъ.

(Некрологъ.)

13 (26) августа отъ болѣзни сердца скончался знаменитый американскій философъ *Уильямъ Джэмсъ*, заслуженный профессоръ Гарвардскаго университета. Уильямъ Джэмсъ сынъ Генри Джэмса, извѣстнаго мистика сведенборгянца и братъ американскаго писателя Генри Джэмса, родился въ Нью-Йоркѣ, 11 января 1842 года. Первоначально онъ изучалъ медицину и въ 1869 году получилъ степень доктора медицины. Вся его дѣятельность въ теченіе почти 40 лѣтъ была посвящена Гарвардскому университету. Съ 1872 по 1880 годъ онъ былъ преподавателемъ сравнительной анатоміи и физиологіи. Въ 1880 году дѣлается преподавателемъ философіи, затѣмъ въ 1889 году преподавателемъ психологіи. Въ 1897 году онъ возвращается къ преподаванію философіи. Въ 1907

году онъ покидаетъ профессуру, чтобы заняться исключительно литературной дѣятельностью.

Съ 1878 года во французскомъ журналѣ Critique philosophique начинаетъ появляться рядъ его статей. Въ 12 томѣ помѣщается статья Quelques considérations sur la méthode subjective. Затѣмъ идутъ его этюды: La caractéristique intellectuelle de l'homme (1879), Sentiment de la rationalité (1880), наконецъ его статья «Sens de l'effort» (1881). Эти статьи очень скоро обратили на него вниманіе французскихъ философовъ. Онъ сотрудничалъ также въ журналахъ: Mind, Journal of speculative Philosophy, въ Scribner's Magazine и въ Proceedings of Lond. Society for Psychical Researches.

На его первоначальныхъ философскихъ трудахъ отразилось вліяніе французскаго неокантіанскаго критицизма. Наиболѣе онъ обязанъ, повидимому, Ренувье и Пиллону. Этому послѣднему онъ посвящаетъ два тома своихъ «Основаній Психологіи», по его собственнымъ словамъ, «какъ выраженіе любви и признательности за все то, чѣмъ онъ обязанъ журналу Critique philosophique». На его психологическихъ трудахъ отразилось вліяніе французской школы психіатровъ.

О его широкой извѣстности свидѣтельствуеетъ то, что онъ состоялъ членомъ мно-

гихъ академій и ученыхъ обществъ. Онъ былъ членомъ Американской «Национальной академіи наукъ», членомъ корреспондентомъ Французскаго Института, членомъ Берлинской академіи наукъ, членомъ Королевской Датской академіи наукъ, членомъ академіи dei Lincei въ Римѣ. Между прочимъ онъ былъ почетнымъ членомъ Московскаго Психологическаго Общества.

Его важнѣйшіе труды: 1) Principles of Psychology, 1890. 2) Text-book of Psychology. 1892. 3) The Wille to believe and other Essays. 1894. 4) Human Immortality. 1897. 5) Talks to Teacher's on Psychology. 1899. 6) The Varieties of Religious Experience. 1902. 7) Pragmatism 1907. 8) A pluralistic Universe 1909. 9) The Meaning of Truth: a sequel to Pragmatism. 1909. Всѣ эти книги, за исключеніемъ первой и двухъ послѣднихъ, переведены на русскій языкъ.

Трудно сказать, въ какой области онъ приобрѣлъ наибольшую извѣстность. Его сочиненія по психологіи представляютъ очень выдающееся явленіе въ современной литературѣ. Огромная популярность выпала на его долю за сочиненіе «О различныхъ видахъ религіознаго опыта». Книга эта появилась въ моментъ наиболѣе напряженнаго интереса къ религіознымъ вопросамъ и получила очень широкое распространеніе. Но, можетъ быть,

наибольшее вниманіе онъ привлекъ къ себѣ, ставъ во главѣ того философскаго теченія, которое называется «прагматизмомъ». Онъ возбудилъ къ нему живѣйшій интересъ, вызвалъ споры, сомнѣнія.

Тяжелой скорбью отозвалась вѣсть о его неожиданной кончинѣ среди его многочисленныхъ почитателей на протяженіи всего земного шара. Онъ ушелъ, не успѣвъ досказать очень многого... и нѣтъ надежды на то, что въ скоромъ времени найдется достойный продолжатель его дѣла!

Джэмсъ какъ психологъ.

Въ 1890 году вышла книга У. Джэмса „Основанія Психологіи“, и съ этого момента Джэмсъ занялъ выдающееся положеніе въ міровой литературѣ. Съ тѣхъ поръ всякій, кто высказывается относительно основныхъ принциповъ психологіи, долженъ считаться со взглядами Джэмса. „Основанія Психологіи“ Джэмса появились въ свѣтъ въ такую пору, когда понятіе *физиологической* психологіи еще такъ сильно владѣло умами, что отождествленіе психологіи съ физиологіей было весьма обычнымъ явленіемъ. Несмотря на это „Основанія Психологіи“ Джэмса являются „психологіей“ въ собственномъ смыслѣ слова.

Джэмса совсѣмъ не увлекаютъ детали современной физиологической и экспериментальной психологіи. Онъ всюду ищетъ принциповъ; онъ разсматриваетъ по преимуществу основные вопросы. Такъ какъ для него особенную цѣну имѣютъ именно основные принципы, а развитіе основныхъ принциповъ идетъ крайне медленно, то современная психологія въ его глазахъ не представляетъ собою чего-либо рѣзко отличнаго отъ прежней психологіи. Современная психологія, по мнѣнію Джэмса, не дала ничего существенно новаго по сравненію съ прежней психологіей. „По моему скромному мнѣнію,—говоритъ онъ, *нѣтъ* никакой „новой психологіи“, достойной такого названія. Есть все та же старая психологія, которая родилась во времена Локка, плюсь немножко физиологіи нервной системы и органовъ чувствъ, плюсь эволюціонная теорія и, наконецъ, плюсь нѣсколько

уточненныхъ показаній самонаблюденія“ ¹⁾). Изъ всего этого Джэмсъ выбираетъ только то, что имѣетъ дѣйствительно психологическій характеръ.

Необычайно великая заслуга Джэмса заключается въ томъ, что онъ является психологомъ *par excellence*. Онъ широко пользуется всевозможными физиологическими теоріями, всюду привлекаетъ къ объясненію психическихъ явленій „мозгъ“, „мозговые клѣтки“ и т. п. Тѣмъ не менѣе онъ является истиннымъ психологомъ, ибо предметомъ психологіи, по его мнѣнію, можетъ быть только то, что является предметомъ самонаблюденія. Всякіе т. н. безсознательные психическіе процессы, пограничные съ чисто физиологическими, для психологіи Джэмса не существуютъ. „Иннервационныя ощущенія“, которыя нѣкогда играли такую важную роль при объясненіи всевозможныхъ трудно объяснимыхъ психическихъ явленій, для Джэмса не существуютъ. Ихъ нѣтъ, потому что, пользуясь указаніями самонаблюденія, мы ихъ не могли бы отыскать. Психологія можетъ изучать только то, что является предметомъ самонаблюденія. На это Джэмсъ обращаетъ особенное вниманіе и самъ пользуется самонаблюденіемъ въ наибольшей мѣрѣ. Его психологія изобилуетъ весьма тонкими наблюденіями, выраженными притомъ въ чрезвычайно изящной, часто художественной формѣ.

Другая замѣчательная черта Джэмса, какъ психолога, это—соединеніе теоретическаго разсмотрѣнія съ обширнымъ фактическимъ матеріаломъ, соединеніе умозрѣнія съ удивительнымъ уваженіемъ къ фактамъ. Для построенія тѣхъ или иныхъ теорій Джэмсомъ всегда привлекаются многочисленные факты изъ экспериментальной психологіи, физиологіи нервной системы, психіатріи и т. п. Для него нѣтъ фактовъ, которые онъ считалъ бы мелкими, незначительными. Онъ также не боится обширныхъ выписокъ изъ показаній какой-либо душевнобольной, сомнамбулы, запи-

¹⁾ Психологія въ бесѣдахъ съ учителями. М. 1902. стр. 4.

сокъ лица съ повышеннымъ религіознымъ настроеніемъ и т. п., какъ не боится самыхъ отвлеченныхъ метафизическихъ теорій. Его психологіи столько же присуще кропотливое собраніе мелкихъ фактовъ, сколько и высшія обобщенія.

Третья характерная особенность Джэмса — это его необычайная смѣлость въ выводахъ. Если ему казалось, что „нативизмъ“ есть то понятіе, которое служить для объясненія воспріятія пространства, то онъ не остановился передъ тѣмъ, чтобы признать, что каждому ощущенію присущи всѣ качества протяженности. Не только зрительнымъ ощущеніямъ первоначально присущи всѣ свойства протяженности: плоскость и глубина, но то же самое можно утверждать и относительно ощущенія запаха, вкуса и т. п. Если ему казалось, что т. наз. сублиминальное сознание можетъ служить для объясненія сложныхъ явленій психической жизни, то онъ не только допускалъ существованіе сублиминальнаго сознанія, но и широко пользовался имъ для всевозможныхъ объясненій. Нужна была необычайная смѣлость, чтобы въ наше время, когда „научность“ и „точность“ являются лозунгомъ, признавать возможность допущенія спиритическихъ гипотезъ, телепатіи и т. п.

Обширная, разносторонняя эрудиція, смѣлая и оригинальная теорія, даръ убѣдительнаго изложенія—вотъ особенности Джэмса, какъ психолога. Благодаря всему этому вліяніе Джэмса на развитіе психологіи было необычайно велико. Онъ способствовалъ поднятію интереса къ психологіи не только въ Америкѣ.

Остановимся на разсмотрѣннй основныхъ пунктовъ психологіи Джэмса и именно прежде всего разсмотримъ его взгляды на природу *сознанія*.

Каковы особенности сознанія?

Сознаніе прежде всего отличается характеромъ *спонтаннымъ*: оно начинаетъ дѣйствіе отъ себя, въ то время какъ все физическое для своего дѣйствія нуждается въ какомъ-либо импульсѣ извнѣ. Другая отличительная черта сознанія заключается въ томъ, что оно *цѣлесообразно*. Всякій психи-

ческий процессъ содержитъ какую-либо *цѣль*. Если признать спонтанность сознанія, то легко видѣть, какъ далеко Джэмсъ стоитъ отъ точки зрѣнія механическаго объясненія душевныхъ явленій. Я имѣю въ виду то общепринятое, въ особенности въ 80—90 годахъ, ученіе, по которому духовное это есть *эпифеноменъ*, это есть случайный придатокъ къ физиологическимъ процессамъ, совершенно не имѣющей никакого дѣйствительнаго значенія. Джэмсъ подвергаетъ критикѣ это ученіе, которое онъ называетъ теоріей *автоматизма* ¹⁾. Наиболѣе рельефное выраженіе этой теоріи мы находимъ у Гексли, который говоритъ: „сознаніе животныхъ относится къ механизму ихъ тѣла просто какъ побочный продуктъ его дѣятельности и такъ же не въ состояніи измѣнить эту дѣятельность, какъ свистъ паровоза, который сопровождаетъ его дѣятельность, совершенно не вліяетъ на его механизмъ. Ихъ *воля*, напр., есть только указаніе на физическое измѣненіе, но отнюдь не является причиной такихъ измѣненій“. По мнѣнію сторонниковъ этого ученія, наука должна протестовать противъ того, чтобы пользоваться „сознаніемъ“ въ научномъ изслѣдованіи. Какъ легко видѣть, это то положеніе, которымъ въ настоящее время широко пользуется т. наз. „объективная“ психологія. Сторонники автоматизма считаютъ невозможнымъ признать причинное значеніе сознанія потому, что оно непонятно. „Мы не можемъ вообразить себѣ,—говорятъ они,—способа дѣйствія воли или какого-нибудь другого элемента сознанія“. Чѣмъ-то необычайно смѣлымъ для конца 80-хъ годовъ звучала аргументація Джэмса, когда онъ сталъ доказывать дѣйствительный характеръ сознанія. По его мнѣнію, мы имѣемъ всѣ основанія думать, что сознаніе можетъ оказывать причинное воздѣйствіе. Это яснѣе всего становится изъ того, что сознаніе является *избирающей* дѣятельностью. Сознаніе всегда избираетъ изъ извѣстнаго количества данныхъ, усиливая одно, подавляя другое. Если оно избираетъ, это значитъ,

¹⁾ The Principles of Psychology. Vol. I, стр. 128.

что оно способствуетъ въ борьбѣ за существованіе. Если сознаніе вліяетъ на ходъ исторіи организма, то это значитъ, что оно оказываетъ причинное воздѣйствіе на организмъ. Причинное воздѣйствіе сознанія необходимо признать, если принять въ соображеніе то основное свойство сознанія, по которому оно поставляетъ извѣстныя *цѣли*. Сознаніе является борцомъ за цѣли (fighter for ends). Движеніемъ мозга самого по себѣ никакъ нельзя было бы объяснить достиженія цѣлей, потому что мозгъ есть только орудіе возможностей, а не достовѣрностей. Сознаніе же, зная, какія возможности приводятъ къ цѣли, а какія нѣтъ, оказывая причинное воздѣйствіе, избираетъ благопріятствующія возможности и подавляетъ неблагопріятныя или индифферентныя. Такимъ образомъ оно оказываетъ воздѣйствіе на мозгъ или нервные токи. Но, разумѣется, мы въ настоящее время не можемъ сказать, какимъ образомъ происходитъ такое воздѣйствіе сознанія на нервные токи.

Дальнѣйшее свойство сознанія, совершенно отличающее его отъ физическаго—это его *единичность* или *единство* въ отличіе отъ множественности, являющейся характернымъ признакомъ физическаго.

Было общераспространено мнѣніе, что подобно тѣлесному и духовное должно представлять множественность составныхъ частей. Оно должно состояться изъ отдѣльныхъ частей какъ бы изъ особыхъ душевныхъ атомовъ. Такъ наз. душа есть не одно какое-нибудь единичное существо, но совокупность духовныхъ элементовъ. Такую теорію Джэмсъ называетъ Mind-stuff theory, т.-е. теорію, по которой душа какъ бы складывается изъ отдѣльныхъ частей, изъ своеобразныхъ атомовъ. По этой теоріи есть какъ бы особая духовная матерія, или вѣрнѣе духовный матеріалъ (Mind-Stuff), изъ котораго составляется душа ¹⁾.

Противъ этой теоріи Джэмсъ подходитъ съ различныхъ сторонъ. Прежде всего онъ находитъ, что вообще изъ мно-

¹⁾ стр. 145 и слѣд.

жественности никакъ нельзя создать единства. Никакъ нельзя вывести фактическаго единства душевной жизни изъ множественности. „Одно изъ самыхъ темныхъ предположеній,—говорить Джэмсъ,—это предположеніе, что наши душевныя состоянія сложны по своей структурѣ и что они создаются изъ соединенія меньшихъ состояній“. Эта гипотеза, по мнѣнію Джэмса, имѣетъ внѣшнія преимущества, которыя дѣлаютъ ее почти неудержимо привлекательной для нашего ума, но въ то же время внутренно она совершенно непостижима. Эта теорія, между прочимъ, является необходимымъ требованіемъ эволюціонной гипотезы, потому что въ непрерывномъ развитіи отъ неорганической природы до сознанія должны постепенно появляться элементы, изъ которыхъ складывается сознаніе. Эволюціонная психологія постулируетъ существованіе „духовныхъ частицъ“ Mind-dust. Но, по мнѣнію Джэмса, съ зарей сознанія возникаетъ совершенно новый элементъ, нѣчто такое, возможность чего не была дана въ атомахъ первоначальнаго хаоса. Если теорія эволюціи желаетъ быть послѣдовательной, то она должна допустить, что сознаніе въ какой-либо формѣ существуетъ въ самомъ началѣ вещей. Стоя на точкѣ зрѣнія духовныхъ атомовъ, эволюціонная теорія должна утверждать, что „движеніе сдѣлалось духовнымъ состояніемъ“? „Нѣтъ фразы,—говорить Джэмсъ,—которую могутъ произнести наши уста и которая въ такой мѣрѣ была бы лишена смысла, какъ эта“.

Типичнымъ выраженіемъ этого взгляда является теорія Спенсера, который, какъ извѣстно, утверждалъ, что сознаніе состоитъ изъ элементовъ, которые находятся внѣ сознанія. „Мы можемъ себѣ представить,—говорить Спенсеръ, что существуетъ одинъ первоначальный элементъ сознанія и что всѣ безчисленные роды сознанія происходятъ вслѣдствіе комбинированія этого элемента самого съ собою“. По Спенсеру, слѣдовательно, послѣднія единицы ощущеній, напр., слуховыхъ, зрительныхъ и пр. таковы, что ихъ можно признать за однородныя, такъ что въ основѣ всѣхъ ощу-